

КОЕРКИ

АЛЕКСАНДР ВАВИЛОВ

Александр Вавилов

Клерки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70236787

SelfPub; 2024

Аннотация

Владимир Алексеевич Годинский устраивается в строительный холдинг «Атлант» на должность начальника отдела управления проектами. В течении короткого промежутка времени он завоёвывает расположение руководства самоотверженной работой и в результате неприятного для репутации компании инцидента, случившегося на корпоративе, занимает кресло руководителя управления капитальных вложений. Параллельно холдинг «Атлант» принимает участие в тендере на строительство крупнейшего объекта в истории современной России, стоимость которого оценивается более чем в триллион рублей. Ставки в погоне за победой настолько высоки, что конкуренты на рынке генподрядных услуг готовы на самые грязные методы ведения борьбы. Годинский по решению главного акционера компании привлекается к работе по контрактации нового проекта. И именно в условиях повышенной нагрузки, строгой конфиденциальности и неопределённости плана раскрывается суть идеального работника, настоящего клерка, его истинных целей и мотивации.

Содержание

Глава 1. Новый сотрудник	4
Глава 2. Коллектив	8
Глава 3. Корпоратив	19
Глава 4. Пошёл на взлёт	26
Глава 5. Идеальный работник	34
Глава 6. Шахматы	41
Глава 7. Зина	52
Глава 8. Клерки	60

Александр Вавилов

Клерки

Глава 1. Новый сотрудник

– Анна Петровна сказала мне по секрету, что к вам приняли нового сотрудника.

– Но у нас нет вакансий.

– Это ты так думаешь. Главный поменял штатку, и теперь у вас в управлении новый отдел.

Ирина удивлённо округлила глаза:

– Новый отдел мониторинга и отчётности? Очередная любовница топа будет греть задницу в окружении подружек, собирая никому ненужные показатели эффективности?

– Ошибаешься, Иришка. Анна Петровна шепнула, что это мужчина. Холостой, красивый, образованный. Говорит так, будто песня льётся: timeline, deadline, management, cash flow и так далее, и тому подобное.

– Владелец MBA-диплома?

– Точно. Говорят, его взяли с прицелом на будущее. Копнёт низы, освоится; поймёт, кто собирается в курилках, а кто в спортзале, и в перспективе полетит наверх к кормушке.

– Родственник?

– Нет, откуда пришёл – неизвестно, кто за ним стоит –

тайна. Одним словом, загадочный мужчина. А ещё пахнет «Paco Rabanne».

– И когда выходит?

– Завтра.

Ирина прикусила губу, вырисовывая в голове картину маслом «Роскошная жизнь жены миллионера». Жизнь, полная атрибутов богатой, красивой и ухоженной женщины, не принимающей участия в создании ВВП государства, а занимающейся исключительно творчеством, призванным вдохновлять любимого мужчину и открывать в себе чертоги великого океана космической энергии.

Если Родина начинается с картинки в твоём букваре, то офис – с парковки у здания размером 200 квадратных метров. Кто не успел, вынужден искать место в закоулках близлежащих домов и заезжать на тротуары, предназначенные для ног пешеходов, а не шин европейского автопрома. Зона, отделённая шлагбаумом, размечена номерами элитных машин бизнес-класса принадлежащих верхушке управления.

Главный вход, над которым величественно словно над воротами Колизея, красуется надпись: «Строительный холдинг Атлант», распаивает двери для скреплённых обязательствами трудового договора работников. Заспанные лица сотрудников сухо приветствуют грозные охранники с кирпичными выражениями лица. Далее система контроля и управления доступом сканирует электронный пропуск, и человек пересекает черту, за которой оканчивается мирская жизнь.

Лестницы, лифты и коридоры наполняются единицами, имеющими сухую маркировку. Должность. Отдел. Управление. Департамент. Каждая единичка двигается по строго определённого маршруту. Здание поделено на территории, отведённые бухгалтерам, юристам, финансистам, инжинирингу, проектантам, строителям, комплектовщикам и закупщикам. Кадровики и безопасники занимают особые пролёты, оборудованные дополнительными камерами видеонаблюдения.

Кабинеты похожи друг на друга как две капли воды, расплескавшейся из стаканчика у кулера в зоне отдыха. Шкаф для верхней одежды, шкаф для папок и канцелярии, угловатые столы мрачных оттенков с одинаковыми телефонами и компьютерами, чёрные кресла сотрудников и неказистые стулья для посетителей. Чем-то напоминает салон ритуальных услуг, особенно в преддверии новогодних праздников, когда цветная мишура словно венки обволакивает пластмассовые рамы окон и пустые стены, впитавшие аромат химических средств для дезинфекции.

– Ну вот я и дома, – сказал Владимир, осматриваясь на новом рабочем месте.

Часы, рабочий календарь, а вот, как раз, и место для грамот и сертификатов: «Максимизация личной эффективности», «Тайм-менеджмент», «Деловые коммуникации», «Личный брэндинг», «Критическое мышление и принятие решений», «Награждается за вклад в развитие корпоратив-

ного управления», «Лучший репутационный проект», «За участие в семинаре «Мотивационный аспект на рынке строительства нефтегазоперерабатывающих предприятий».

– Достаточно, – похвалил себя Владимир, украсив пустующие метры стены позади мягкого кресла, – красиво, лаконично и придаёт веса в глазах новых коллег. Пусть знают, зачем я пришёл сюда. Заявим о себе с первой встречи.

Глава 2. Коллектив

– Коллеги, вы знаете что произошли изменения в структуре нашего департамента, и я рад вам представить начальника нового отдела управления проектами, на которого возложены функции консолидации и анализа данных по всем объектам строительства, курируемых холдингом. Владимир Алексеевич Годинский. Прошу любить и жаловать.

– Спасибо, Захар Иванович. Добрый день, коллеги! Я рад влиться в ваш коллектив и надеюсь, что наше сотрудничество будет плодотворным. Я уже сделал рассылку всем присутствующим с номерами телефонов, почтового сервиса и приват коммуникаций, по которым я круглосуточно онлайн и готов ответить каждому в личной беседе.

– Спасибо, Владимир Алексеевич. Коллеги, прошу быть в коннекте. К концу недели мы должны собрать отчёт и сделать предварительный прогноз по налоговой нагрузке для финансовой службы. Прошу предоставить информацию, требуемую отделу управления проектами в нужном разрезе.

Системы связи сделали ненужным личное присутствие сотрудников на оперативных совещаниях. Это позволило сократить впустую потраченное время для каждого члена департамента. Кроме того, это избавило людей от созерцания коллег воочию, ощущения их стойкого аромата тела, перебиваемого парфюмами и дезодорантами, что в целом усили-

ло корпоративный командный дух.

Однако в общих кабинетах всё ещё царила атмосфера собранных в коробке дикобразов, пытающихся найти оптимальное расстояние друг от друга. Владимир Алексеевич быстро освоился среди тех, с кем ему предстояло делить территорию до поры, когда он не заслужит привилегии работать в отдельном кабинете.

Хотя, казалось, командный дух ничуть его не расстраивал и не мешал в работе. Он быстро нашёл общий язык с каждым. Умел шутить с тем, кто хотел посмеяться; разделить возмущение с тем, кто привык недовольно бурчать; посплетничать с тем, кто не мог обойтись без трёпа и обсудить последние новости с тем, кто любил поумничать. На всё у него были готовы ответы, стендаперские остроты, инсайдерская информация и глубокомысленные философские изречения.

Среди мужчин он говорил о женщинах, среди женщин говорил о мужчинах. Он знал гороскопы, лунные календари, предсказания бабы Ванги и алхимика Нострадамуса, неплохо разбирался в сортах виски и двигателях автомобилей. Мог дать совет как приумножить финансы или избежать лишних переплат по кредитам, устроить личные отношения и даже подсказать, как наладить интимную связь с партнёром. Вот какой был уникум Владимир Алексеевич!

При этом никому и в голову не приходило общаться с ним панибратски, на равных. Он вроде бы был и другом, но исключительно старшим, у кого всегда ищешь физической

защиты; вроде бы был и добрым, но ни как мама, готовая простить любую шалость, а, скорее, как папа, готовый дать подзатыльник, если начать пренебрегать хорошим к тебе отношением; понимающим как священник, но в то же время строгим как прокурор. Темы спорта, политики и религии словно семечки отскакивали от его белоснежных ровных зубов.

В целом, его улыбка очаровывала, а сдвинутые брови заставляли прислушиваться. Одет он был как с иголки, крепкое тёплое рукопожатие говорило о твёрдом уверенном характере, а уложенная под теннис причёска завершала образ идеального мужчины с дневной щетиной, волевым подбородком и ровным прямым носом, сошедшим с обложки глянцевого журнала «Men Today».

Ирина Александровна пыталась ему понравиться, хотелось ей того или нет. Ничего нельзя поделать с природой меж половых отношений. Особенно, когда ты, во-первых, молодая, стройная, красивая, свободная девушка; во-вторых, имеешь на руках ребёнка от первого брака; в-третьих, живёшь хоть и не в плохих условиях, но с мамой, являющейся по документам хозяйкой квартиры, и, в-четвёртых, рядом с тобой появляется холостой привлекательный перспективный мужчина.

Сначала это было осторожное поползновение в сторону улыбающегося самодовольного самца. Эдак, пройти рядом со столом, отдавая шлейфом душистого аромата с неулови-

мыми для обоняния феромонами и сверкая ровными загорелыми ножками, обнажёнными ровно до тех пор, до каких позволяет дресс-код холдинга.

– Великолепно выглядите, Ирина Александровна, – всегда отмечал Годинский.

Вроде бы заметил, но почему тогда улыбнулся и продолжает работать? Значит, приманка арканит не должным образом. Что делать в такой ситуации? Необходимо нарушить дресс-код, нацепив на упругую задницу что-то более обтягивающее и более короткое. Сказано – сделано. Мужская половина коллектива в восторге; трут, кучкуясь человек по пять, истории о былых похождениях и великих победах в постели над такими, с позволения сказать, девушками лёгкого поведения. Женская половина недовольно бурчит, сбиваясь в галдящие стайки, тоже, в принципе, награждая смелую завоевательницу нехорошими для коллеги эпитетами. А вот главный виновник торжества всё также непреклонен. Даже замечание сделал:

– С каждым днём ваша красота, Ирина Александровна, проступает всё отчётливее для мужских и женских глаз холдинга. На входе вам не сделали “комплимент” о слишком короткой юбке?

– Какая зарплата, такая и юбка!

Ирина была в бешенстве. Мужчина продолжал работать, вместо того, чтобы как заколдованный пудель крутиться возле её сладкого места. Тогда, памятуя песню молодости «Ве-

чером на лавочке» в исполнении Юрия Клинских, она решила, что надо как-то намекнуть более прямолинейно:

– Владимир Алексеевич, может быть в обед сходим в кафе, отметим ваше трудоустройство?

– Отличная идея, – поддержал её Николай Петрович, специалист по организации строительно-монтажных работ, сидящий рядом.

– Спасибо за приглашение, Ирина Александровна, но мне нужно работать, задания сыпятся как из рога изобилия.

– Вы никогда не обедаете, как вам это удается?

– Что именно?

– Работать по 10 часов без перерыва на обед и чай?

– Тибетская практика. Современная культура питания негативно сказывается на человеческом организме. Я сторонник интервального голодания.

– Как интересно, заодно и расскажите мне о древнем методе, пока я буду отравлять желудок обедом, – улыбнулась Ирина. – Нельзя же работать без остановки!

– Если мы хотим добиться результата для холдинга, то это необходимо. Прозрачная обоснованная отчётность требует максимизации усилий каждого из сотрудников, и принцип Парето в данном случае не будет работать. «Атлант» переживает период стагнации по привлекаемым инвестициям, что пагубно отражается на сотрудниках. Только личная самоотдача каждого из нас может изменить ситуацию.

– Боже мой, – протянула ошеломлённая Ирина, показы-

вая Николаю Петровичу, что Годинский не то, чтобы сошёл с ума, но, как минимум, является мужичонкой со странностями.

Тем не менее, попыток раздёргать его, привлекая к себе внимание, она не оставила и прибегла к ещё одному из древнейших способов завоевания сильных мира сего.

– Володя, можно вас попросить помочь передвинуть стол?

Годинский вопросительно посмотрел на неё, словно на уверенного в себе пешехода, переходящего дорогу в неположенном месте. С каких это пор он превратился из Владимира Алексеевича в Володю?

– Знаете, решила изменить положение относительно окна, чтобы свет падал слева, – улыбнулась девушка, завершая обманный трюк.

Старая как мир практика: наносится основной удар, а после внимание жертвы уводится в сторону забавным комментарием. Но Годинский был на страже:

– Вы хотели сказать Владимир, Ирина Александровна?

Ушки коллег наострились, почувствовав неловкое напряжение, повисшее в кабинете.

– А какая разница? – не ожидавшая защитной реакции спросила девушка.

– Володя меня называла мама, вскармливая грудью и раскачивая на руках до тех пор, пока я самостоятельно не научился пользоваться ложкой. В вашем обращении нет ничего предосудительного, но я бы предпочёл, чтобы мы исполь-

зовали корпоративный этикет при общении.

– Хорошо, Владимир Алексеевич, если не хотите мне помочь, то могли бы так прямо и сказать, – обиженно проворчала Ирина.

– В холдинге «Атлант», насколько мне удалось разобраться во внутренней структуре, есть специальные службы, которые занимаются установкой компьютеров и передвижением мебели. Нужно всего лишь оформить заявку через «Service Desk». Можно сделать всё самому, обесценив, тем самым, эволюционный процесс предыдущих поколений, закончившийся, в итоге, разделением труда. Однако, во-первых, это будет сделано в нарушение стандартов холдинга и регламентов взаимодействия между службами, а, во-вторых, это не входит в мои обязанности, соответственно, и не оплачивается работодателем. А из своего кармана вы, я предполагаю, платить мне не собираетесь.

– Да, господа, какая тирада! Я просто попросила по-человечески сделать доброе дело и помочь девушке. Наверное, не осталось больше настоящих мужчин!

– Все настоящие мужчины уже с настоящими женщинами, Ирина Александровна.

– Коллеги, не ссорьтесь по пустякам. Ирина, давай я помогу тебе. Как ты хочешь передвинуть стол? – вмешался в диалог Николай Петрович, словно бы был каждой бочке затычка.

– Спасибо, Коля! Хоть кто-то нашёлся не обременённый

знаниями об эволюции.

После Николай спросил у Владимира, поймав его в коридоре у лифта, зачем он так обошёлся с самой красивой в департаменте девушкой? Все её любят и хорошо с ней ладят, никогда ни в чём не отказывают. Она молода, симпатична, всегда красиво одета и обворожительно морщит носик. Стройная, с ребёнком, без мужика, поэтому любит флиртовать с коллегами. Как итог, любимица коллектива, а он с ней так неделикатно! Так негалантно, словно бы она была не хрупкая женщина, а крепкий суровый дровосек, не знакомый с профессией барбера и понимающий сугубо язык первобытной животной силы, перемешанный с отборными ругательствами и матом.

– Если тебя, Николай Петрович, устраивает обращение Коля, то это твоё личное дело.

– А при чём здесь это? Тебя же попросили помочь со столом.

– Неважно, что меня попросили, важно, кто и как это сделал? Нет такого имени Володя.

– Как это?

– А вот так это. Если ты, Николай Петрович, не догонишь такие моменты будучи взрослым мужчиной, то это твоё личное дело.

– Объясни.

– Разница между Володей и Владимиром такая же как между Володей и Вовкой. Сегодня тебя называют Володей,

а завтра назовут Вовкой. И ты так и будешь двигать мебель для каждого, кто тебя об этом попросит. А я пришёл сюда не за этим.

– А за чем?

– Ты не прокурор, не смотрящий и не мой начальник, чтобы спрашивать о таких вещах, Коля.

Николай Петрович насупился, одновременно почувствовав угрозу со стороны Владимира. Есть определённые слова триггеры, заставляющие человека ощущать не только приливы радости и умиления. Слово «Смотрящий» относится к тюремному сленгу, и в мужской среде, пропускающей в подсознании любое действие через призму, так называемых, «Понятий», обозначает высокий статус уважаемого человека. Соответственно, те, кто используют при общении подобные маркеры из воровского жаргона, ну, как минимум, вызывают опаску. И словно бы усиливая эффект сказанного, Годинский продолжил:

– Мы же не два быка, готовые стучать рогами друг другу из-за тёлки, переживающей течку. Зачем ты так неосмотрительно изгибаешь колесом грудь и готов защищать пирожок, который тебе никогда не достать из горячей печки? Я не в коем случае не хотел тебя обижать, просто не вижу предмет для ссоры. С Ириной у меня не те отношения, чтобы я был для неё Володей. Я тебя заверяю, Николай Петрович, я не пил с ней на брудершафт Мартини в спальне.

Николай Петрович кивнул, и больше они к теме личных

обращений не возвращались. Надо сказать, что почтительное отношение Владимир Алексеевич заслужил не из-за того, что мог поставить на место коллег, находящихся с ним на равных или ниже в должностной иерархии. У него получалось проводить жёсткие разговоры и с теми, кто занимал более высокий статус в холдинге. Это не могло ни придавать ему веса среди сотрудников, с которыми он делал общее дело на рынке ЕРС-подрядчиков.

– Послушай, Алексеевич, мои передали, что ты не принимаешь план на следующий квартал, – звонил ему, например, руководитель одного из проектов.

– Всё верно, мои расчёты не отражают картины, которую вы предоставляете.

– Что значит твои расчёты? Мы дали прогноз! Будь добр свести его в общий отчёт. За цифры отвечаю я, как руководитель проекта, а не ты, чтобы решать верные они или нет!

– Валерий Станиславович, коль уж мы перешли на ты, то будь любезен дать обоснование плану, как прописано в приказе. Рисовать красивую картинку убыточному проекту я не собираюсь. У меня не отдел статистики, чтобы принимать на веру данные проектных офисов. Можешь указать, что не согласовываешь отчёт и вынести предложение по защите собственных показателей на комитет. Акционеров интересует прибыль, а не сопливые отчёты управленцев в конце периода: «Да, мы просчитались, но на то у нас были веские основания – здесь недопоставили, здесь не сумели вовремя за-

ключиться, а здесь нас подвели нехорошие партнёры». Всегда можно обосновать несбыточную надежду, вместо того, чтобы честно оторвать задницы от стула и начать закрывать слабые места в проекте, дабы избежать переноса календарных сроков.

– А с каких пор ты радеешь за интересы акционеров?

– Я надеюсь, Валерий Станиславович, что ослышался, и ты сейчас не кусаешь руку, которая тебя кормит?

– Значит не хочешь меня выручить?

– Я собираю план и защищаю его на комитете, подсвечивая руководству дыры, через которые холдинг теряет деньги. Функция выручайки в моей должностной не прописана.

И скоро все поняли, что Владимир Алексеевич не просто образованный и хороший парень. Он кремень, эмоционально собранный и умеющий сказать нет и красивой девочке в мини юбочке и суровому дяденьке в шёлковом галстучке.

Глава 3. Корпоратив

Первый корпоратив Владимир Алексеевич отмечал уже ближе к телу руководящего состава. Исполнителей и мелких сошек, труд которых не требовал специальных знаний и большого ума, рассадили поодаль от генералитета холдинга.

Надо сказать, что чести быть близким к верхам, Годинский добился заслуженно. От принимающих решения не ускользнула железная дисциплина нового сотрудника, его умение справляться с поставленными задачами, невероятная по масштабам стрессоустойчивость и умение продавливать свою позицию на совещаниях.

Он был не из тех, кто отмалчивается, ожидая скорейшего окончания рабочего дня. На собраниях взяв слово, он чётко выстраивал речь, раскладывая по полочкам то, что хотел получить от коллег, одновременно обрисовывая для руководства очевидные предпочтения от тех или иных решений. Не чурался инициативы и словно математик, доказывающий теорему, настойчиво добивался исполнения каждого из пунктов своих требований.

– Знакомьтесь, это наш новый начальник отдела управления проектами Владимир Алексеевич. Не человек, а вычислительная машина, не знающая усталости, – представлял его коллегам из смежных департаментов Захар Иванович.

Захар Иванович сидел в кресле управления капитальных

вложений, входящих в департамент реализации проектов, и был непосредственным руководителем Годинского. Отчётность, выстроенная Владимиром Алексеевичем, в формате приятном для глаз руководства, явилась как раз тем успокоительным, что требовалось боссам холдинга, чтобы начать улыбаться, любуясь красивой картинкой, перекладываемой нейронами их мозгового вещества в денежные купюры премиальных начислений. А раз радовались боссы, то в почёте был и Захар Иванович, аки гонец принёсший хорошие новости.

Непосредственным начальником Захара Ивановича был Борис Зиновьевич, происходивший из рода Штейнов, неплохо так освоившихся в России после потепления советско-израильских отношений в октябре 1991 года. И вот ему то, как раз, было незачем лично знакомится с Годинским, как считал Захар Иванович. Знаете ли, от греха подальше: талантливый работник и через тебя когда-нибудь перепрыгнет, нельзя выпускать его из орбиты собственного влияния. Но познакомиться их всё же пришлось.

Штейн, завидев издали, как Захар Иванович раскланивается перед боссами других департаментов, не преминул позвать его к себе, также ревностно относясь к свободным отношениям подчинённых.

– Кого это ты там представляешь финансистам, Захар Иванович?

– Да вот, Борис Зиновьевич, тот самый Владимир Алек-

сеевич.

– Годинский? – важно протянул Штейн, – Бог отчётов?

– Cos if good's on the left, then I'm sticking to the right, – улыбнулся Владимир Алексеевич, пожимая протянутую руку.

Приятная дрожь пробежала по телу Бориса Зиновьевича, погружая его в далёкий 1991 год, когда он бесновался в Москве на концерте любимой группы «AC/DC». Почувствовав родственную душу, он одобрительно закивал подбородком и продолжил напевать любимейший хит австралийских рокеров «Hells bells», подражая Брайану Джонсону:

– I won't take no prisoners, won't spare no lives. Nobody's putting up a fight.

– I got my bell. I'm gonna take you to hell. I'm gonna get you, – отзеркаливая босса, улыбаясь, допел Годинский, закончив песню по-русски: – Сатана доберётся до тебя.

– Мне нравится этот парень, – засмеялся Штейн. – Захар Иванович, где ты его отыскал?

– Работаем, Борис Зиновьевич, – залебезил перед начальником Захар Иванович, обратившись в боязливого ребёнка, пытающегося понравится взрослому дяде.

– Знаем мы вас, как вы работаете! Кресла протираете пятой точкой, да чай гоняете со смазливými подчинёнными.

Все знали о пристрастии Захара Ивановича к молоденьким девушкам. И Годинский, что было более важным, об этом знал. С первых же дней начала трудовой деятельности

в «Атланте» он подружился в социальных сетях со всеми, с кем ему приходилось пересекаться в работе. Личные телефоны сразу заносились им в список контактов, а мессенджеры и глобальные сообщества определяли возможный список знакомых.

Именно поэтому он знал, что Борис Зиновьевич фанат группы «AC/DC», а Захар Иванович любитель юных нимфеток, а, к примеру, Ирина Александровна, мечтает о деньгах, которые сбросит на неё с небес Бог за то, что она родилась такой невообразимо красивой.

В разумной организации труда человек – это винтик, ценность которого определяется выработкой. Советский менталитет наложил на российского служащего отпечаток коллективной безответственности. Отсюда принцип совкового работника – мне все должны, а я никому не должен. Зачем стараться, если половник в столовой один, и кастрюля, из которой он черпает, тоже одна. Старайся, не старайся – богаче не станешь. Выработку сделал и плюй в потолок.

Капитализм, выбивший дверь коммунистической квартиры советов 30 лет назад, до сих пор пытается содрать толстую штукатурку пагубных стереотипов о выработке на коммерческих предприятиях. Но у него не получится сделать это. Потому что, отодрав штукатурку, он поймёт, что и стены в квартире косо выложены, следовательно, нужно ломать их тоже. И тут важно не задеть несущей стены, чтобы квартира не сложилась под тяжестью рухнувшей крыши.

Казалось бы, проще построить новую квартиру с ровными стенами и одной толщины штукатуркой, но и это не будет решением. Потому что заселять её придётся жильцами из старой квартиры. В итоге бизнес в России вынужден работать по старой проверенной веками схеме: скопировали что-то за бугром, попытались внедрить скопированное в России, ничего из данной затеи не получилось, плюнули, обозвали русским ноу-хау, и теперь народ живет с этим, как с исконно родным, да ещё и умереть за так себе аналог заграничной модели из демократических институтов готов.

Поэтому в России бизнес – это не тоже самое, что и бизнес на западе. Мало быть профессионалом. Нужно стать своим. Ты можешь трижды закончить Гарвард, Стэнфорд, Кембридж, Йель и Московскую школу экономики, но если не будешь любить рыбалку с охотой, как это любит генеральный, то ни о каком карьерном росте можешь не мечтать.

А ещё важно знать, что, когда ты переселишься в новую квартиру, соседи из старой будут тебе каждый день под дверь сыпать мусор, мазать фекалиями ручки и жаловаться в полицию на громкую музыку. Потому что они тебя воспринимают как своего, стоящего за похлёбкой в очереди, и их глубоко возмущает тот факт, что теперь тебе полагается отдельное питание не из общей кастрюли.

Памятуя об этом, Годинский увлёк за собой поддатую Ирину Александровну и столкнулся с дошедшим до кондиции Захаром Ивановичем.

– Владимир, что это ты такое пел по-английски с Борисом Зиновьевичем?

– Это не важно, Захар Иванович! Важно другое: Ирина Александровна спрашивает меня, когда мы получим премию? План выполнили. Из убыточных проектов, только проект Валерия Станиславовича, а на зарплатной карточке цифр ровно столько сколько в графике платежей по кредитам! Помогите нам с Ириной Александровной разобраться.

Пьяный глаз начальника управления бегло пробежался по вульгарно вздыхающей сексуальной женщине и отдал команду растревоженным алкоголем голосовым связкам:

– Готов обсудить в индивидуальном порядке.

Ирина расхохоталась, как хохочет пьяная женщина, давая понять, что оценила пошлое намерение кавалера, и, в принципе, не против того, чтобы он продолжал двигаться в направлении к цели, скрывающейся за прозрачными тонкими трусиками.

– Понял, удаляюсь, – откланялся, улыбнувшись Годинский и оставил безумных от воздействия этанола коллег наедине.

На прощанье он сунул в карман Захара Ивановича визитку:

– Оплачено до утра.

На цветном корешке бумаги красовался адрес банного комплекса у ледяного пруда, знаменитого ночными забавами и пикантными историями, происходившими в роскош-

ных апартаментах, на сказочных берегах, спрятанных в гуще городского леса и утопанных босыми ножками юных красавиц.

Глава 4. Пошёл на взлёт

На следующее утро после корпоратива, холдинг «Атлант» напоминал госпиталь с тяжело ранеными бойцами. Причём шальная пуля, принявшая облик стопочки с водкой и бокала с шампусиком, поразила каждого бедолагу прямиком в голову. Мозг раскалывался несмотря на то, что не имел рецепторов боли. Заторможенные клерки с трудом передвигались по зданию, стараясь как можно реже крутить головой.

Нельзя проводить корпоративы в будние дни. Тот, кто организует подобное дьявольское мероприятие посредине недели, имеет хоть каплю совести? Скроить выходные для собственных дел и семейного пикника, пожертвовав сотнями душ суетливых коллег, переставляющих сейчас с трудом ноги, будто бы армия мучеников, бредущая за крестом на голгофу – что может быть постыднее в человеческой природе? Так в незапамятные времена инквизиторы пытали гугенотов, приоткрыв краник с водой над обритыми наголо головами. Капли жидкости падали на черепа отступников и спустя часы невыносимой и нудной боли раскалывали лобную и теменную кости вдребезги, лишая человека рассудка.

Сегодня каждый достал из ящичка любимые антидепрессанты, без которых невозможно представить современного офисного работника. Гинго белоба, ашваганда, тразадон, пароксетин, афабозол, триттико и король таблеток в среде бух-

галтеров, экономистов и финансистов – вездесущий глицин. Юристы более тяготеют к экстракту левзея и настойки женьшеня. Закупщики жадно глотают допельгерц-нервотоник и раствор ново-пассита. Медицина предусмотрительно позаботилась о новом классе тружеников информационного века, предложив на аптечных полках широкую линейку седативных и стимулирующих препаратов. Теперь каждый клерк в состоянии справиться с многозадачностью, находясь в зоне повышенной эмоциональной возбудимости. Дрожащие руки, дискомфорт в животе и расширенные зрачки – это не рейв вечеринка, это быт офисного планктона, плодящего электронные документы в геометрической прогрессии.

Пиридоксин творит чудеса, если не злоупотреблять ежедневным применением. Но даже он не в состоянии погасить пламя нездорового возбуждения сотрудников холдинга, получивших на электронную почту ссылку с эротическими забавами коллег в бане прошлой ночью. Словно вирус поползли обсуждения комично артхаусной сцены в бассейне между полуголой Ириной Александровной и абсолютно голым Захаром Ивановичем.

Офисные труженики забывают о должностных обязанностях, когда удаётся прознать про грязное бельё коллег. Настоящий праздник случается в болоте безэмоциональной отчётности и трудно осязаемых производственных планов. Маленький винтик не может целиком лицезреть движение огромного механизма, в котором он выполняет крошечную

роль, скрепляя рядом стоящие детали. Но зато он прекрасно может разглядеть, как надломился его неказистый сосед, точно такой же хрупкий маленький винтик. А что может быть приятнее осознания собственной важности?

«Вот он я, поглядите – исправно служу, выдерживая нагрузки, не то, что некоторые. Если бы не я, то заработал бы холдинг прибыль? Всё, благодаря моей вовлечённости в процесс и адской самоотдаче. Заметьте же меня, наконец, наградите, я эффективный!»

То ли мольба в клетке с аллигаторами, то ли плач посреди шумной улицы. Но для собственного упоения вполне сносно. Похоже на брошенную в курятник семечку, приводящую бестолковых тушек в резвое движение к центру падения желанного кусочка пищи, ставшего для каждой утвари единственной жизненной целью.

– Зачем ты это сделал? – сквозь зубы процедил Николай Петрович, нависая над столом Годинского.

– Успокойся, Коля. Не брызжи слюной, а то заляпаешь мне стол. Я не привык работать среди нюнь и слёз касты обиженных.

– Тварь!

– Гавкающая собака, не способная кусаться, вызывает сожаление.

– Жалкий интриган!

– Без интриг не сделать карьерного роста, Коля. Пора бы тебе это понять и смириться. Но если твоя пылкая натура

бунтует против очевидного, то может пора сменить сферу деятельности или, как вариант, покончить с неудавшейся историей жизни?

– Я просто хочу понять, для чего ты это сделал?

– Отойдите от моего стола, Николай Петрович, вы мешаете мне работать.

– Работать, работать, работать! Ты живёшь словно по заветам Ленина! Как будто в тебе нет ничего человеческого, только бездушный робот, запрограммированный на выполнение команды.

– Если Коле нравится устраивать клоунаду, то, почему Коля работает не в цирке?

– Для тебя я не Коля, а Николай Петрович!

– Ну так шуруй на рабочее место, Николай Петрович, и приступай к выполнению задач, поставленных руководством.

– Ты не мой начальник, чтобы говорить мне, что делать.

– Это ненадолго...

В кабинете быстро смекнули что к чему. Весь холдинг знал, что произошло на корпоративе. Пьяный начальник управления Захар Иванович уединился в банном комплексе с пьяной подчинённой Ириной Александровной и занялся с ней сексом. Записи с видеокamer каким-то чудесным образом попали в международную информационную сеть и разлетелись среди коллег словно вирусная инфекция.

Николай Петрович пытался всех убедить, что это дело рук

Годинского. Якобы он следил за ним на вечеринке и видел, как тот провожал порядочно выпивших Захара с Ириной в злосчастную сауну. Однако, реакции от коллег, на которую он надеялся, не последовало. Вместо осуждения многие переметнулись на сторону Годинского, предчувствуя скорую смену руководителя.

Никого, кроме Николая Петровича, не интересовала моральная сторона поступка Владимира Алексеевича. Кто там, что выложил в сеть, для чего и почему, ну какая разница? Ты ещё пойдёшь докажи, что это сделал он! И даже если он отправил героев вечера в баню, что с того? Разве он заставлял их совокупляться перед объективами видеокамер словно пришибленных четвероногих питомцев? Да и, вообще, не это заслуживает обсуждения. Обсуждения заслуживает сам факт секса Захара Ивановича с подчинённой, частенько разгуливающей по офису в вызывающих нарядах.

В целом, реакция плембса была предсказуемой: Ирина Александровна никто иная как бесстыжая девка, готовая ради служебного положения раздвинуть ноги перед начальником. Наиболее сметливые крыски, держащие нос по ветру, поняли, что моральное поведение руководителя управления капитальных вложений не останется незамеченным со стороны боссов холдинга, и они его скоро уволят. А Годинский был первым претендентом на то, чтобы занять освободившееся почётное место.

– Владимир Алексеевич, вы видели развлечения наших

коллег в бане? Уму непостижимо! Иришка то наша какова? – подходили к Годинскому самые любопытные, чтобы вовремя примазаться на случай чего.

– Коллеги, я не склонен давать нравственную оценку сотрудникам холдинга, но считаю ситуацию с Ириной Александровной и Захаром Ивановичем неприемлемой для компании с репутационной точки зрения.

– Безусловно, о чём они только думали? Ведь Захар то Иванович женатый уже человек, седина проступает, припорошивая виски.

Один необдуманый поступок может стоить карьеры. Об этом знает каждый закоренелый белорубашечник.

– Ловко ты меня подсел. – Захар Иванович злобно посмотрел в глаза Годинскому, вызвав в кабинет на разговор без обидняков. – Я понимаю, что построить карьеру без интриг, доносов и кляуз невозможно, но такой подлости от тебя не ожидал.

– Вы говорите бессмысленные вещи, Захар Иванович, и я чувствую глубокую обиду в голосе. Помогите разобраться в ваших словах.

– Откуда это здесь?! – заорал Захар Иванович, стукнув по столу кулаком и поворачивая экран монитора к Годинскому.

– Вы об этом? – не моргнув глазом ответил Годинский, разглядывая как волосатая туша начальника пытается пристыковаться к задравшей лифчик Ирине на 24-дюймовом дисплее. – Это ваше личное дело с Ириной Александровной.

Меня оно никак не касается. Но, в любом случае, знайте, я вас не осуждаю, ведь мужской инстинкт бессилён перед женской красотой, демонстрирующей изнанку.

– Не осуждаешь?! – пришёл в ярость Захар Иванович и схватился руками за галстук Годинского, пытаясь свернуть ему шею.

Ловко перехватив руку взбесившегося начальника, Владимир Алексеевич, применил приём то ли из дисциплины Ушу, то ли Дзюдо, то ли из Славяно-Горицкой борьбы, после чего Захар Иванович словно по волшебству старика Хоттабыча оказался прижат лицом к стене с жёстко заломленным за спиной запястьем. Годинский наклонился к помятому уху и невозмутимо произнёс:

– Успокойся, старый болван. Здесь не баня, а я не глуповатая кукла, только и умеющая, что крутить задницей перед ретивыми ябывдульщиками. Это бизнес больших денег и большой ответственности. Подумай, на что ты его променял, когда останешься гол как сокол, получив разворот-поворот от благоверной супруги.

Однако хуже всего пришлось Ирине. Увидев собственный позор, выставленный на всеобщее обозрение, она потеряла лицо и была готова стать первой земной переселенкой на необитаемую планету, чтобы в новой космической колонии её точно никто не узнал. Опустив глаза, она выбежала из кабинета и больше её никто никогда не видел.

Как и следовало ожидать, на следующий день заказным

письмом в отдел кадров от неё поступило заявление на увольнение, а ещё через 3 дня её имя исчезло из баз данных холдинга «Атлант». Захара Ивановича вызвали в департамент безопасности, после чего расторгли трудовой договор по обоюдному согласию сторон. В его кресло с одобрения Штейна сел Владимир Алексеевич.

Глава 5. Идеальный работник

Штейн встретился с Шиловым в ресторане «Княжичи». Популярное в народе заведение было записано на имя третьего лица, но фактически принадлежало семейству Бориса Зиновьевича. Управляла рестораном дорогая супруга Штейна Клара Венедиктовна. Топы «Атланта» всегда были там желанными гостями. Фридрих Генрихович, руководя департаментом безопасности холдинга, собрал полный архив информации, касающейся Годинского, и хотел вкратце обсудить с коллегой нового назначенца.

Дело в том, что история в бане после корпоратива, получила неприятное продолжение. Оказалось, что Николай Петрович был тайно влюблён в Ирину Александровну. И под словом влюблён необходимо было понимать фанатичное преклонение, сродни религиозному культу, а не детское наивное увлечение красивой девочкой. Был он человек одинокий и кроме работы не имел особого смысла существования. И вот почему-то недостающий смысл жизни он обрёл в коллеге по кабинету, то и дело сверкающей перед глазами стройными ножками. Вот мол она, ради кого стоит просыпаться и жить, выполняя изо дня в день рутинные операции в программах Microsoft office. Стандартная подмена основных маяков человеческого бытия несбыточными миражами больного воображения.

Несколько раз он решался подступиться к ней, но Ирина ясно дала понять Николаю, что преклоняться он может, а вот доступ к телу для него закрыт. Недалёкого ума была девушка, испорченная фотографиями красивой жизни в социальных сетях типа Инстаграм. «Вот же живут дамы в роскоши, – размышляла она, – а ведь я-то не хуже буду, где ж мои коврижки?»

Вместо того, чтобы практично рассуждать о быте, создавая семейный очаг, она грезила о золотых побрякушках и дорогих шмотках с бирками мировых брендов. Раз опалив крылышки с первым мужем, она решила, что второй ошибки не допустит. Поставила цель достигнуть вершины, где обитает элита с высокими стандартами и требованиями к поклонникам, но вместо того, чтобы напрягаться, поднимаясь наверх, просто стояла у подножия ожидая, что к ней спуститься подъёмник и отвезёт её к сверкающей тусовке.

В итоге, спутав подъёмник с автобусом от Bang Bros, она попала на пенную вечеринку с боссом, где и засняли отвратное видео, опозорившее бедняжку на весь интернет. Да так сильно, что пришлось увольняться с работы, менять причёску и красить волосы, дабы не узнали случайно на улице. И если бы не ребёнок, то ещё неизвестно как бы всё у Ирины сложилось?

А вот у Николая Петровича ребёнка не было, и единственная икона, на которую он молился, сменила окраску, обратившись в рогатого дьявола. Воздушный замок, выстроен-

ный его воображением, разрушился в одночасье, а прелестная принцесса, его населяющая, показала своё истинное обличие – алчной распутной шлюхи, готовой перед начальником раздвинуть ноги за повышение в должности или прибавку к зарплате.

Он запил и, в конце концов, терзаемый муками, спустя месяц последовал совету Годинского, наложив на себя руки. Но прежде чем залезть в петлю, накатал в пьяном угаре предсмертную записку, обвинив в случившемся карьериста Владимира Алексеевича. Естественно полиции пришлось разбираться в грязном белье сотрудников «Атланта», чтобы понять: а не довели ли умышленно бедного офисного работника до мыла с верёвочкой?

Нехорошая получилась история, некрасивая, и боссам «Атланта» теперь важно было понять: насколько были правдивы обвинения покойного в адрес Годинского? Никаких улик, ни прямых, ни косвенных не нашли. Поэтому с полицией дело замяли, сославшись на пьяное помутнение рассудка Николая Петровича. Мол, недолюбливал он перспективного новичка, вот и оклеветал почём зря. А для себя решили сделать полный расклад по характеристике попавшего в поле зрения человека.

– Чист, Борис Зиновьевич, – сказал Фридрих Генрихович Штейну, когда официанты оставили их наедине.

– Никаких нареканий на прошлом месте работы?

– Я тебе больше, Боря, скажу: никаких тёмных пятен ни

на прошлой работе, ни в институте, ни в школе, ни даже в садике.

– Это вы так глубоко копнули?

– Удивительно, но факт: информация о Годинском есть с самого рождения. Его жизнь словно прозрачная капля росы, оставила след в базах бюрократических машин с самого рождения.

Штейн усмехнулся:

– И ты хочешь сказать, что он даже не обкакался ни разу в садике?

– Ни в садике, ни в школе, ни на концерте органной музыки в московской государственной академической филармонии, куда он любит заглядывать, слушая космические сюиты Баха и Боэльмана.

– Так он расслабляется после работы?

– Нет, так он учится концентрироваться на выполнении конкретной задачи.

– Не понял.

– В его представлении – это музыкальная йога, позволяющая шаг за шагом следовать за мелодией по семи октавам церковного инструмента. Путешествие нот от вступления до финальной части великих классических произведений развивает способность к стратегическому мышлению, фокусировке на приоритетных задачах и структурному анализу данных.

– Такого не может быть.

– Я тоже так думал до изучения дела Годинского. И скажу тебе так: если бы сотрудники «Атланта» носили нашивки Гимлеровских эсэсовцев, то он бы получил характеристику «Истинный ариец».

– Идеальный работник?

– Настолько идеальный, что монахов, стоящих в одном с ним ряду, можно считать грешниками.

– Ну а семейная жизнь? Он ведь холостой, с бабами значит проблема есть?

– Я сказал, что он идеальный работник, а не идеальный мужчина. В садике – благодарность родителям за примерное поведение; в школе – отличник, не покидающий доску почёта; в университете – два высших образования, и оба диплома красные. В непорочных связях замечен не был: ни в голубой тусовке, ни среди клиентов борделей. Такое ощущение, что он импотент, если бы обратное не говорили медицинские карты. Каждую свободную минуту посвящает саморазвитию: курсы, семинары, повышения квалификации. Раньше я с подобным рвением и самоотдачей не сталкивался.

– Ну а почему он пришёл к нам? Конфликтовал с предыдущими работодателями?

– Мы лучшие на рынке строительства и предлагаем соответствующие зарплаты.

– Значит корыстный, гонится за рублём.

– Средства на счетах имеются, но в должностных преступлениях и откатах участия не принимал. При устройстве

к нам, среди приоритетов нового места работы он указал: «Возможность проявить новые знания и раскрытие внутреннего потенциала благодаря расширенным полномочиям». Про высокую зарплату среди прочего не упоминал. SHL-тестирование показало разумную амбициозность, высокую мотивацию, доверие, надёжность, эмоциональный интеллект, и, как результат, возможный карьерный рост. Что, собственно говоря, мы и сейчас и наблюдаем.

– Скажи откровенно, Фридрих, ты считаешь, он замешан в деле с Захаром?

– Нет, думаю это типичный оговор Николая, неудачника, разочаровавшегося в возлюбленной.

– Уверен?

– Просто если это не так, то Годинский ловкач, гладко провернувший всё в лучших традициях преступлений Агаты Кристи. Это пугает, Боря, и я не хочу в это верить.

– Почему?

– Потому что в таком случае мы имеем дело с расчётливым холодным разумом, не способным на эмпатию и человеческие чувства.

Штейн внимательно посмотрел в глаза Шилова, и увидел в них фатализм опытного прагматика, готового к любым сюрпризам непредсказуемой погоды. Он потянулся к рюмке, рассуждая в слух:

– Захар сказал, что именно Годинский отправил его в баню с Ириной. Он непоколебим в убеждении, что всё меро-

приятие было спланировано заранее и записи с видеокамер сделаны и распространены по его указанию.

– В данном случае, я думаю, что Захар пытается переложить ответственность за собственные грешки на плечи талантливого подчинённого. Служба безопасности банного комплекса не знает, как произошла утечка. Никакой связи охраны с Годинским нет. Это я тебе уверенно заявляю.

– Значит, всё-таки идеальный работник?

– Похоже на то.

– Решено, – улыбнулся Штейн и поднял стопку с ягодной наливкой «Белуги», – вздрогнули?

– Будь здоров, – чокнулся Шилов, опрокинув огненную водичку в лужёную глотку.

Глава 6. Шахматы

Параллельно доклад по Годинскому попал на стол акционеров холдинга, как того требовал внутренний регламент службы безопасности. Об интересе руководителей управлений и департаментов, а также органов государственной власти к сотрудникам корпорации следовало непосредственно сообщать людям, определяющим развитие строительной отрасли.

Ключевым акционером холдинга «Атлант» был господин Решетнов Фёдор Михайлович, седовласый пятидесятилетний мужчина, вхожий в высокие кабинеты главных российских заказчиков. Подписанию крупных ЕРС-контрактов с такими гигантами отечественной экономики, как «Газпром» и «Лукойл», способствовали родственные связи Фёдора Михайловича с истеблишментом.

Несмотря на прочное кресло, Решетнов не давал себе слабину и крепко держал вожжи, не позволяя лошадкам судьбы нести телегу, туда, куда им заблагорассудится. В первую очередь, он делал ставку на кадровый состав организации, разумно полагая что именно управленцы ответственны за основные показатели работы: прибыль, имидж, конкурентоспособность, производительность, ликвидность активов и удовлетворённость сотрудников.

Причём удовлетворённость работников в указанном спис-

ке стояла далеко не на последнем месте. Государственные мужи хорошо учли ошибки советской власти, стоившие ей развала коммунистической империи в конце двадцатого века. Крах союза начинался не в партийных кабинетах райкомов, а произрастал на рабочих местах тружеников сотен и сотен предприятий, формирующих в итоге экономическую модель социалистического общества.

Недовольство за столами и кульманами инженерно-технического состава перекочёвывало на кухни и спальни ещё неприватизированных квартир и методично вскармливало монстра, гневное имя которому «Совок» даст народное ополчение, неорганизованное и не имеющее чётко поставленной цели, но зато жутко озлобленное на высших бонз советов и готовое умереть ради более счастливого будущего потомков.

Взяв Годинского на заметку, Решетнов начал пристально наблюдать за действиями и разговорами нового руководителя управления капитальных вложений и уже по итогам первого квартала обнаружил рост показателей исполнения плана. Дополнительно переговорив со Штейном, он убедился в самоотверженной работе, казалось, неутомляемого менеджера, готового круглосуточно заниматься насущными организационными и производственными проблемами.

Наконец, пришло время им познакомиться лично. Годинского пригласили в центральный офис «Атланта», расположенный в сердце деловых кругов златоглавой; там, где акци-

онеры холдинга проводили ключевые совещания с заказчиками и подписывали контракты по итогам выигранных тендеров.

Решетнов протянул руку Годинскому приглашая его, располагаться на кожаных диванах возле панорамного окна, открывающего удивительный обзор на прекрасные новостройки Москвы, соединённые широкими автотрассами с удобными зигзагообразными развязками.

– Чай, кофе?

– Спасибо. Если можно, просто стакан воды.

– Предлагаю нам побеседовать за партией в шахматы. Как вы на это смотрите, Владимир Алексеевич?

– Положительно, шахматная доска напоминает рынок подрядчиков, где основные конкуренты определяют, кому же достанется самый лакомый кусок пирога.

– В точку, – одобрительно кивнул Фёдор Михайлович.

И уже через минуту их разделяло 64 кубика черно-белой территории, на которой расположились 32 фигуры противостоящих сторон, готовые уничтожить армии друг друга и пленить вражеского короля.

– Наслышан о вашей работоспособности, Владимир Алексеевич.

– Надеюсь у вас нет повода упрекнуть меня в том, что я зря ем свой хлеб, Фёдор Михайлович.

– Нет, ну что вы. Премирование по итогам года должно было убедить вас в обратном. Мы ценим людей, готовых тра-

тить ради компании драгоценные часики жизни. Скоро предстоят квартальные бонусы, и я смею надеяться, что вы также останетесь довольны нашей благодарностью.

– Спасибо за доверие, Фёдор Михайлович.

– Не стоит, вы заслужили. Труд должен оцениваться по достоинству, если мы хотим двигаться вперёд, оставаясь командой, действующей быстро и слаженно на поле боя.

Решетнов обвёл рукой белые фигурки на шахматной доске.

– В этой партии я на вашей стороне, Фёдор Михайлович, – дружелюбно улыбнулся Годинский, взял в руки чёрную пешку и передвинул вперёд. – Каждый департамент преследует собственные цели, также, как и каждый сотрудник заботится прежде всего о собственной выгоде. Но в итоге, все мы вместе играем в одну игру, что и формирует в нас единство общей цели и стремление к результату, который благотворно скажется на каждом работнике холдинга.

Решетном одобрительно кивнул, выводя на атакующую позицию фигурку коня.

– Мне нравится, что вы умеете точно сформулировать цели и делаете это безукоризненно в любой момент времени. Ваши прогнозы всегда совпадают с реальной картиной. И некоторые даже думают, что человеку не под силу быть таким провидцем.

Годинский молчал, оценивая положение чёрных фигур на шахматном поле, после чего сделал рокировку, уводя короля

из-под нависшей угрозы со стороны всадника на белом коне.

– И Нострадамус носил одежды и ел хлеб насущный. Люди многое говорят, порой из зависти, порой из-за нелепых слухов. А как вы считаете, Фёдор Михайлович?

– Человеку свойственно ошибаться, гласит древнейшая истина.

– Так сказал Сенека, подразумевая прощение, заслуженное сыном Божиим, предвосхищая мораль христианской цивилизации. Однако бизнес не прощает ошибок, и здесь не церковь святых великомучеников, чтобы позволить себе просчитаться в стоимости контракта. Ибо капитализм не терпит убытков и организаций, допускающих просчёты в оценке рисков реализуемых проектов.

Решетнов был готов к оборонительным действиям чёрных и выдвинул на подмогу коня офицера, усиливая атакующие действия белой армии:

– Вы забываете о людях, Владимир Алексеевич. Люди имеют личную жизнь, и чаще всего на чаше весов интересы семьи перевешивают интересы компании. Возьмём, к примеру, вас. Ни жены, ни детей. Вы можете позволить себе посвящать всё свободное время заботам холдинга. Идеальный работник. А как быть вашим подчинённым, у которых супруги балансируют на канате между зарабатываемой второй половинкой деньгами и сущностью самого понятия семейной жизни, требующей внимания, времени и любви, на которые у сотрудников «Атланта» просто не остаётся сил?

– Пока компания приносит прибыль, её сотрудники получают достойную зарплату, и их семьи сыты и довольны. Если же сотрудники начинают больше беспокоиться о домашнем уюте, забывая о том, что обеспечивает этот самый уют, то на рынке услуг компанию замещают более голодные до прибыли конкуренты, чьи сотрудники готовы пожертвовать частью свободного времени ради рентабельности и маржинальности годовых показателей. Это база экономической теории Адама Смита.

Решетнов уверенно сделал ход, забирая у Годинского конём пешку, положил её в импровизированный деревянный склеп, идущий в наборе к шахматам, загадочно посмотрел на подчинённого и спросил:

– А что же в итоге движет вами, Владимир Алексеевич, если дома вас не ожидает любящая жена и озорные детишки? Большой капитал? Высокая должность? Признание коллег или что? Никак не могу взять в толк, в чём заключается ваша мотивация?

– Я привык побеждать, Фёдор Михайлович. В любом деле, каким бы сложным оно не было. Основным стереотипом общества является продолжение жизни. Словно маяк в бушующем море перед человеком сверкает стакан с водой, который ему с благодарностью подносят дети и внуки на смертном одре. И он так концентрируется на данной идее, что не замечает всего остального многообразия жизни, уподобляясь животному и сведя на нет разумную составляющую рода

человеческого. Ни хлебом единым сыт человек. Шах, Фёдор Михайлович.

Годинский выдвинул ферзя с другого фланга, не обращая внимания на потерянную пешку. Решетнов, прозевавший в порыве атаки неожиданный маневр чёрных, вынужден был отводить офицера назад с занимаемой позиции.

– Туманно, Владимир Алексеевич. Запиши ваши объяснения в художественной форме эдаким рассказом, да издай книжкой на широкую аудиторию, и читатель ответит, что никакой конкретики в ваших словах не наблюдается. Обо всём и ни о чём, скажет придиричивый книголюб, не находите?

– Придиричивый человек, на то и придиричивый. Он и в выгодном контракте отыщет недостатки. Я не упрекаю тех, кто страстно мечтает о потомстве, утверждая лишь о том, что это не единственный смысл жизни. Даже у величайших фамилий в истории человечества нет постоянства. Вы слышали, где сейчас Гамбурги или Романовы, правящие Россией с 1613 года? Всё, что мы знаем: первые – канули в небытие, уничтожив собственный генотип в жутком инцесте, а вторые – спустя 300 лет были расстреляны революционерами словно бродячие собаки, не взирая ни на пол, ни на возраст членов семейства. То же самое произойдёт и с Ротшильдами, которых сейчас выставляют правителями современной цивилизации. Ведь, согласитесь, масштаб потомков великого еврейского банкира не сопоставим с отцом основателем династии баронов. Нынешние Гейтсы, Маски и Цукерберги

куда влиятельнее всяких Морганов и Рокфеллеров. А спустя 100 лет забудут и тех, кто сегодня у всех на слуху. И это касается самых известных воротил бизнеса. Что же до простого лавочника или сапожника, превратившегося благодаря российскому законодательству в частного предпринимателя, то там ещё всё грустнее. Через два поколения о бедном ипэшнике никто и не вспомнит. Покажите мне кладбища, где лежат останки рода человеческого в пятом, шестом поколении? Не найдёте, так как их нет. Потому что стакан с водой фигурирует в пределах двух поколений – срока, отведённого человеку Богом. И если раньше идея богатого потомства хоть как-то оправдывалась временем, когда о стариках могли позаботится дети, то сейчас в эпоху сменяющегося информационного века веком искусственного интеллекта, данная идея – ничто иное как эволюционный атавизм. Но как только вы попадаете в ловушку теории стакана с водой, вы становитесь предсказуемы, так как все ваши действия в будущем легко просчитываемы. Шах и мат, Фёдор Алексеевич.

Годинский поставил коня за прикрывшего белого короля офицера, полностью лишив его возможности хода.

– Мы же не животные, которые плодятся благодаря половому рефлексу. Мы существа разумные, не только бегающие по земному шару в поисках пищи и партнера для спаривания, но и построившие мечети и церкви, чтобы славить Создателя. Не биологических родителей, подаривших нам тело материальное, а высшую силу, наделившую человека ра-

зумом, способным создавать цивилизации! Вы спрашиваете о моей мотивации, предполагая, что она должна заключаться как у большинства в благополучии собственных детей? Извините, Фёдор Михайлович, но это не имеет смысла. Поставьте на моё место другого сотрудника «Атланта» и задайте тот же вопрос. Что он вам должен ответить? «Я работаю в холдинге, потому что мне нужны деньги, чтобы поднять малыша на ноги да закрыть очередной месячный кредит за квартиру, в которой он спит в тёплой кровати». Таких сотрудников заслуживает холдинг? Они хороши на местах, где требуется ежедневная рутинная обработка данных. Сродни подшипнику в колесе, должному круглосуточно вращаться. Но если такими работниками наполнить блок управления, то автомобиль далеко не уедет! Может быть мои слова прозвучат пафосно в свете фонарей, освещающих путь армии людей, попавших в ловушку стакана с водой, но я хочу побеждать конкурентов благодаря автоматизации процессов, оптимизации финансовой структуры, упрощению логистических цепочек, строгой последовательности поставок и, в конечном счёте, точному планированию. Конечно, опираясь на кадровый состав организации, имеющийся в распоряжении. Видели в интернете ролики, как китайцы возводят небоскрёб за четверо суток? Слаженно и чётко, где каждая секунда отражает максимальную производительность труда. Я хочу, чтобы холдинг «Атлант» также реализовывал выигранные проекты. Разве это не мотивация?

– Ну что же, теперь убедительнее, – улыбнулся Решетнов. – Кстати, мне показали ролики в интернете, благодаря которым нам пришлось улаживать вопрос с правоохранительными органами.

– Я не имею к ним отношения, думаю, вы уже знаете об этом.

– Конечно, Владимир Алексеевич, иначе бы не играл с вами в шахматы.

– Тогда для чего я здесь?

– Мы планируем реализовать самый масштабный в истории современной России проект. Сумма контракта более триллиона рублей. Сейчас государство склоняется к тому, чтобы распределить денежные потоки между несколькими компаниями, разграничив сферу ответственности. Но окончательного решения не принято. Мои люди лоббируют интересы холдинга, склоняя правительство заключить с нами контракт под ключ. Мне нужен человек, который предложит лучшую оптимизационную структуру проекта, включая организацию, производство, финансы, и убедит заказчика, что она более выигрышна, чем у конкурента.

– А кто наш основной конкурент?

– Строительная группа «Фундамент Отечества»

– СК «ФО». Знаком с их методами. Агрессивная политика и продвижение на рынке с помощью грязных методов. К сожалению, имеют хороший бэкграунд из реализованных проектов.

– Достаточная для Вас мотивация, справитесь?

– Более чем достаточная. Дайте мне неделю, исходные материалы, и я подготовлю предварительный план мероприятий, необходимый для достижения конечной цели. Разумеется, как это вижу я.

Решетнов одобрительно кивнул и протянул для прощания руку:

– Благодарю за игру, Владимир Алексеевич. Буду ожидать ваших предложений.

Глава 7. Зина

Через неделю на стол Фёдора Михайловича лёг документ с грифом «Конфиденциально». Это был подготовленный Годинским и разработанный на основе предварительной технической документации комплексный план по реализации проекта строительства завода сжиженного природного газа на берегу балтийского моря с разветвлённой портовой инфраструктурой, необходимой для его отгрузки и последующей транспортировки в страны, включённые правительством Российской Федерации в реестр дружественных государств.

Главными игроками в тендерной процедуре были строительный холдинг «Атлант» и строительная группа «Фундамент Отечества». Ввиду масштабности нового проекта, предполагалось разделить сферы ответственности между несколькими заинтересованными структурами, управляемыми из единого центра под руководством профильного министерства. Однако не был исключен вариант, замкнуть общий цикл подряда через одного контрагента, в качестве которого заказчики и выбирали между «Атлантом» и «Фундаментом Отечества».

Комплексный план Годинского был изучен боссами холдинга, согласован с Решетновым и отправлен на рассмотрение Штейну и другим руководителям департаментов. Влади-

мира Алексеевича включили в рабочую группу по взаимодействию с заказчиком, цели которой были убедить и обосновать позицию холдинга в преимуществе реализации проекта через единственную структуру.

Сначала всё шло замечательно, и даже удалось получить гарантии от правительства, готового обеспечить страховку части технологического процесса, снимая бремя финансовых обязательств с «Атланта». Но дальше в деле наметились сложности, и Решетнов, не смотря на врождённую проницательность, не мог толком понять, где именно начал пробуксовывать процесс подписания контракта. Каждый раз находилось заинтересованное лицо, с кем следовало поделится жирным пирогом триллионных инвестиций. Казалось, что кто-то дозированно сливает информацию через третьи лица конкурентам.

Совсем некстати оживилась пресса. «Коммерсант» выдал несколько заказных материалов касательно тёмных закупок холдинга при строительстве объектов в северокавказском федеральном округе и реанимировал офшорные скандалы периода, когда в тренде российской экономики была программа импортозамещения. Поэтому Решетнов пригласил Шилова на разговор с глазу на глаз.

– Фридрих Генрихович, пора тебе активизировать работу по поиску источника наших проблем.

– Каждый участник целевой группы под колпаком.

– А пресса? Чей интерес, поднять старые папки?

– Финансовая заинтересованность. Работает конкурент.

– «Фундамент Отечества» мутит воду, потому что имеет на руках козыри. Прессу нужно перекупить, а в холдинге найти краник, откуда происходит утечка.

– Думаете, копает крот?

– Думаю, нужно проверить Годинского.

– Он чист.

– Я знаю, но всё же это единственный, чьё самопожертвование вызывает у меня настороженность. Он человек новый и появился у нас аккурат под выгодный тендер. Возможно совпадение, но цена вопроса слишком высока, чтобы просчитаться на допущениях.

– Запустим Зину?

– Да, расширь группу. Мне нужно её резюме.

На следующее утро в групповом чате корпоративного мессенджера появилось сообщение от Фараоновой Зинаиды Анатольевны:

«Рада приветствовать вас, коллеги! Нам снова предстоит поработать в команде. К вечеру я жду отчёты от каждого участника группы по ответственным направлениям. Прошу на текущем этапе не углубляться в детали и дать информацию кратко: статус, проблемы, предложения, прогнозные сроки решения. Данные прошу скинуть по адресу Zinaida.corp@atlant.ru до 18.00».

Годинский набрал Шилова:

– Фридрих Генрихович, сетка взломана? Что за фишинг

от Фараоновой Зинаиды?

– Нет, Владимир Алексеевич, Зинаида Анатольевна сотрудник «Атланта». По распоряжению Михаила Фёдоровича она включена в рабочую группу по взаимодействию с заказчиком.

– Первый раз слышу о госпоже Фараоновой. Какая у неё должность и в качестве кого она вовлечена в группу?

– В штатном расписании ты её не найдёшь, но можешь и не стараться. Считай её советником главного. Зинаида Анатольевна правая рука Решетнова, поэтому необходимо следовать её указаниям. К вечеру ей нужен отчёт, надо подготовить.

Годинский повесил трубку, переваривая новые вводные, после чего позвонил Штейну.

– Борис Зиновьевич, посвятите, пожалуйста, в тайны «Атланта».

– Ты о чём?

– Я о сообщении от Зинаиды Анатольевны. Фридрих Генрихович говорит, что нужно взять под козырёк.

Штейн засмеялся, после чего ответил:

– Понимаю, ты человек новый, поэтому растерялся. Зинаида Анатольевна помощница Фёдора Михайловича. Подключается к проблемам лично по его распоряжению. Тарантиновского мистера Волка помнишь из «Криминального чтива»?

– Мистер Вульф в исполнении Харви Кейтеля?

– Он самый. Считаю её нечто подобным. Разруливает проблемы в тупиковых ситуациях.

– И часто ты с ней работал?

– Только однажды, года два назад, когда возникли сложности с материалами, брошенными на складах заснеженного Мурманска. Интересная женщина. Тебя она точно впечатлит.

– Откуда столько уверенности?

– У неё нестандартные методы работы.

– Что ты имеешь ввиду?

– Увидишь, – снова засмеялся Штейн.

Около двух часов дня дверь кабинета Годинского открылась, и в проёме показалась эффектная леди в красном костюме от «Valentino». Она смотрела уверенно и даже немного дерзко, показывая всем видом, кто здесь хозяин.

– Извините, Владимир, что я без приглашения. Не было возможности вас предупредить.

Подойдя к столу, она протянула руку:

– Зина, предпочитаю неформальное общение. Вы не против, Володя? – Годинский не успел ответить, пожимая холодную ладошку. – Ну вот и порешили. Время обеда, а значит пора прерваться.

– Я как раз готовлю отчёт, о котором вы спрашивали, Зинаида Анатольевна.

– Я же сказала – Зина. У вас проблемы с переключением стиля общения?

Годинский посмотрел в наглые глаза новой знакомой и ответил, соблюдая субординацию:

– Никаких проблем, всё дело в отчёте.

– Закончите после, тем более было указание, не увлекаться подробностями. Здесь неподалёку есть хороший ресторанчик, принадлежащий Штейну. Вы уже там бывали?

– Не доводилось.

– Ну вот и отлично. Позвольте ещё раз вашу руку.

Годинский протянул ей ладонь.

– Чёрт побери, вы хороший исполнитель, – она сжала протянутую кисть, после чего шлёпнула его по заднице. – Мне нравятся послушные мальчики.

Минуту они смотрели друг на друга, и она скомандовала:

– Вперёд.

Спустя четверть часа они уже сидели за столиком в «Княжичах», рассматривая меню.

– Выбрали?

– Нет, я изучаю предложенные блюда из любопытства.

– Вы не хотите обедать?

– Я следую принципам интервального голодания.

– И каков ваш промежуток в перерывах между приёмами пищи?

– 20 на 4.

– Количество жиров, белков и углеводов считаете?

– Следую правилу золотой тарелки. А что выбрали вы?

– Я пришла сюда не обедать, а побеседовать с вами о про-

блеме, которая возникла у холдинга с подписанием контракта.

– Мы могли это сделать у меня в кабинете.

– В кабинете могут быть жучки, о которых вы не подозреваете.

– Вы не доверяете службе безопасности?

– В департаменте Фридриха работают люди, а людям свойственно делать ошибки. Могли не заметить. Технологии так быстро развиваются, что человек не в состоянии вовремя адаптироваться под новую реальность.

– Хорошо, что вы хотите от меня услышать?

Она наклонилась вперёд, обвела языком губы и отчеканила словно сделала предьяву на бандитской разборке:

– Хочу знать, кого ты трахаешь сегодня вечером?

Годинский снова выдержал паузу и пристальный взгляд женщины.

– Это вас не касается.

– Ошибаешься, Володя. Меня касается всё, если на кону стоит сумма с двенадцатью нулями после единицы.

– Вы хорошо считаете.

– Лучше, чем ты думаешь.

– Сегодня вечером я планирую поработать над проектом и не собираюсь никого трахать.

Он снова выдержал пристальный взгляд Зины.

– Тогда сменим тему, ведь только истинная преданность делу может оправдать отсутствие секса.

– Не пойму, мой ответ удовлетворил вас или разочаровал?

– Вполне.

Что означало это «Вполне», Годинский не понял, но уточнять не стал. Зинаида Анатольевна переключила внимание на проблемы, возникающие в работе группы, и дальше беседа шла в стандартном корпоративном режиме, как будто и не было никаких провокаций со стороны таинственной сотрудницы холдинга.

Глава 8. Клерки

Во второй половине дня Годинский пытался собрать как можно больше информации о правой руке Решетнова. Сам Фёдор Михайлович на звонки и сообщения не отвечал. Реакция коллег также казалась странной. Все вели себя точь-в-точь как Штейн, выдавая вместо ответов на поставленные вопросы какие-то шуточки и к месту, и не к месту в стиле заезженной пластинки многолетнего юмористического шоу.

Телефон Зинаиды Анатольевны не фигурировал в базах данных поисковых сетей, социальных групп и на серверах компаний, занимающихся обработкой адресных книг абонентов сотовой связи. Если агент 007 и существовал в реальном мире, то госпожа Фараонова как нельзя лучше соответствовала данному образу.

«Кто же ты, Зина, – размышлял Годинский, – с какой целью включена в рабочую группу?»

Разумеется, повышенный интерес к его скромной персоне был вызван желанием узнать нового сотрудника. Он не сомневался, что с остальными членами холдинга она уже проводила подобные психологические трюки. Понятно, что затея исходила от Фёдора Михайловича, определяющего кадровый компонент как приоритет управления. Метод её был стар как мир и основывался на провокации. Зинаида Анатольевна ловила момент, когда разум выводился за скобки че-

ловеческой реакции, и считывала модель поведения в критической ситуации. Вопрос заключался в том, плановая ли это была проверка – своего рода, тест новичка, или у Решетнова серьёзно возникли сомнения относительно его участия в новом проекте?

В дверь трижды постучали. Годинский сжал рукоять пистолета, лежащего рядом. Во-первых, в подъезд дома, где он жил, невозможно было попасть минуя кодовый замок и охрану на входе. Во-вторых, стук в дверь, в принципе, не предвещает ничего приятного, если сбоку от двери хорошо виден звонок. Прижимаясь к стене он на носочках подошёл к двери, нажал на кнопку монитора и увидел на экране Зинаиду Анатольевну, стоящую на пороге в прикиде заправской дорожной проститутки.

– Открывай, Годинский! Что ты там жмёшься к стеночке?

Он выдохнул, и нажатием соответствующей комбинации цифр разблокировал дверь.

– Добрый вечер, Володя, – приветствовала она, уверенно проходя внутрь и не снимая высоких сапог на тонкой шпильке поверх колготок в крупную сетку.

– Зачем вы пожаловали?

– Пришла проведать идеального работника компании и решить по результатам посещения, премировать его или понизить в должности?

– Что за чушь! За окном почти ночь.

– У тебя ненормированный трудовой договор, Годинский,

чему ты удивляешься? – Она подошла вплотную и покрутила рукой пуговицу его брюк. – Рада, что ты и в домашних условиях не снимаешь костюма.

– Не успел переодеться.

– А пистолетик против меня приготовил? – и Зинаида Анатольевна постучала кистью по правой поле пиджака, за которой он спрятал незарегистрированный ствол.

– Ну мало ли кто шастает по ночам на районе.

– У тебя элитный район, Годинский. Даже таракан не пролезет, минуя охрану.

– Таракан не пролезет, а вы смогли.

– Потому что у тараканов нет борьбы самцов за самку. Спаривание для насекомых обыденность, всё равно что приём пищи, в отличие от человека, которому нужно заслужить право на секс. Шлюху, как и доставщика пиццы, пропустят везде. Потребность в удовлетворении голода и любви найдёт отклик в сердце самого сурового охранника. Кстати, где ты удовлетворяешь первостепенные нужды организма в хорошей еде и хорошем трахе?

Она прошла в комнату и покрутила головой по голым стенам: ни кровати, ни дивана, ни кресел, только шкаф с одеждой, стол с мониторами и офисное кресло.

– Ты либо спишь стоя как слон, Володя, либо не спишь вообще втыкая в мониторы 24 часа в сутки, – усмехнулась незваная гостья и прошла на кухню. – А ещё не ешь, не пьёшь, питаешься воздухом аки Тибетский монах, обретший бессмертие.

– Почти угадали. Я использую полифазный сон, как и служители буддийских храмов. Метод «Dymaxion» – 4 периода покоя по полчаса. Кровать необязательна, достаточно рабочего стула со спинкой, стола с длинной поверхностью или даже тёплого пола, по которому не ползают тараканы.

Зинаида Анатольевна усмехнулась:

– А как насчёт харчей, Годинский, и правила золотой тарелки?

– Я не трачу драгоценного времени на покупку и приготовление пищи. У меня негласное соглашение с компанией, дважды доставляющей пищу домой. Рацион строго рассчитан по количеству калорий, белков, жиров и углеводов в соответствии с антропометрическими данными.

– А секс?

– Секс есть порок, с помощью которого создатель оценивает чистоту души человеческой, когда приходит время открыть врата небесные.

– Да ты никак импотент, Володя? Или ты забыл, что любовь и есть Бог. Слияние мужского и женского начала рождает новую жизнь, поэтому Всевышний – Создатель.

– Если мы говорим о создании новой жизни, то мы говорим о деторождении. Но вы же спросили меня не о деторождении, а о сексе. Или я не прав, Зина?

– Знаешь, Годинский. Ты и правда идеальный работник, созданный для большой корпорации. Спишь 2 часа, ешь 2 раза, при этом не тратишь попусту время ни на что, кроме вы-

полнения работы и повышения квалификации. По сути тебе и квартира не нужна, ты можешь прекрасно обходиться рабочим креслом, отрывая задницу только лишь для того, чтобы избавиться от продуктов жизнедеятельности. И секс тебя не интересует, словно скопца, искромсавшего раскалённым ножом грешные органы. И на всё у тебя заготовлено объяснение. Исправный служака, словно клирик из древней церкви, отдавший жизнь в распоряжении папы и духовенства.

– Мы и есть современные клерки, такова наша миссия. Наша церковь – компания. Служебники и часословы – стандарты и регламенты. Духовенство – акционеры. Молитвы – должностные инструкции. Обряды и богослужения – собрания и конференции. Вместо свечей – канцелярский набор, а вместо икон – экран монитора. Мы пишем библию бизнеса, собирая решения руководителей проектов словно откровения апостолов святого писания.

– Ты кого лечишь, Годинский? Бизнес – это всего лишь история о том, кто окажется более жадным и без сожаления сожрёт конкурента ради дополнительной выгоды.

– Я не разделяю ваших взглядов, также, как и не понимаю, зачем вы пришли ко мне?

– Затем, что какая-то сука сливает информацию строительной группе «Фундамент Отечества» и делает это так хитро и незаметно, что даже Фридрих не может определить крысу.

– Я ничего об этом не знаю.

– Зато я знаю, Володя. Что это? – и Зинаида Анатольевна указала на розетку в стене.

Из обычной розетки в 220 вольт торчал штекер, имеющий на другом конце сферическую поверхность с двумя металлическими бусинками словно глазки насекомого. В целом конструкция сильно напоминала укороченный фаллоимитатор.

– Это съёмный аккумулятор для планшета и телефона.

– Вас до сих пор через жопу заряжают что ли, – насмешливо спросила Зина. – А... клерки?

Годинский завис, глядя в глаза агрессивной женщины.

– Заходите, – сказала она, и в ту же минуту дверь квартиры отлетела в сторону.

Владимир Алексеевич выхватил из-за пояса пистолет, но Зина быстрым и жёстким ударом ноги по его кисти выбила оружие. В комнату вошли Решетнов, Шилов и ещё несколько здоровенных телохранителей со взглядами разъярённых быков во время кровавой корриды.

Решетнов посмотрел сначала на Годинского, после на Шилова:

– Он сейчас пишет, Фридрих Генрихович?

– Да, но источник не получает информации. Мы заглушили канал передачи.

– Что будем с ним делать?

– Возможны два варианта, Фёдор Михайлович. Первый – оставим себе. Устаревшая, конечно, модель, но для простеньких операций достаточно эффективная. Второй – пере-

программируем код и оставим в группе. Закинем дезу и дискредитируем строительную группу в глазах заказчика.

– Предлагаешь проверить спецоперацию?

– Возможно, пусть Зина смоделирует возможные варианты на выходе.

Решетнов обернулся к Зинаиде Анатольевне:

– Задача ясна?

– Вполне, утром вышлю отчёт с просчитанной вероятностью успеха.

Далее главный акционер холдинга «Атлант» посмотрел на Годинского:

– Что же твои хозяева так продешевили? Нельзя на шпионах экономить.

– Не понимаю, о чём вы говорите, Фёдор Михайлович. Но уверен мы разберёмся в ошибке.

– Конечно, разберёмся. Сейчас тебя ребята унесут и разберут головушку, или где там у тебя мозги запрятали? Судя по тому, что ты заряжаешься через задницу, не удивлюсь, что и блок управления там впаян. Половина офисного планктона – господа с голубой кровью. Это следовало учесть твоим создателям. Понимаешь, Годинский?

– Нет, что вы хотите сказать?

– В попу балуются. А тебе туда зарядное устройство инженеры засунули. Грубый просчёт для интеллектуальных работников.

– Повторяюсь, Фёдор Михайлович, произошло чудовищ-

ное недоразумение. Возможно это происки Захара Ивановича или Ирины Александровны.

Решетнов обернулся к Шилову:

– Захара, кстати, жалко. По чём зря пострадал хороший руководитель. Ну да ладно, меньше о девочках думать будет. – И, посмотрев на Годинского, добавил: – Понимаешь, Штирлиц, в чём ты прокололся? Нельзя быть идеальным работником. Настоящий клерк может быть хорош в работе, как Захар Иванович, но в личной жизни он полон недостатков и в тайне ненавидит окружающих. Половина моих лучших сотрудников – сексуальные извращенцы, другая половина – спящие самоубийцы, страдающие от депрессии. А все, кто работает плохо, счастливы за пределами холдинга, окружённые супругами, детьми и домашними питомцами. Потому что нельзя преуспеть и в работе, и в личной жизни. Чем-то обязательно надо будет пожертвовать. «Фундамент Отечества» разве не знает прописные истины? Ведь такие же люди в кабинетах сидят, как и у нас. Что за гений тебя программировал, состряпав совершенного менеджера? Как можно было игнорировать деньги, Годинский? Мне кажется, даже искусственный интеллект должен понимать истинную ценность материального вознаграждения за труд среди человеческого племени.

– Работа должна приносить удовольствие.

– Я бы тоже хотел, чтобы мои сотрудники в это верили, но лучше признать очевидное и выстраивать процесс с учётом

человеческой натуры, нежели наивно полагаться на самопожертвование коллектива.

– Но ведь если человек занимается нелюбимым делом, то он разрушается изнутри, терпя страдания и унижения.

– Годинский, тебе разве историю человечества не загрузили в базу данных? Страдание – это и есть суть нашей жизни. И клерк тому яркое подтверждение. Посмотри на Зину, она на порядок лучше тебя разбирается в людях, потому что переполнена несовершенствами: грубая, бесцеремонная и озабоченная психопатка.

Он подошёл к Зинаиде Анатольевне и схватил её за задницу:

– Этот ИИ создавали спецы своего дела. Ни один мужчина не устоит против такой женщины. Генетическая природа человека не позволит ему ни заметить столь сильную и обязательную особь. Понимаешь, о чём я?

– Нет.

– Пока ты взываешь к абсолютным идеям, она обращается к первобытным инстинктам. Иисуса распяли за то, что он проповедовал. На его роль, Годинский, ты идеально подходишь, а вот шпион из тебя никудышный.

– Я недостаточно хорошо работал?

Решетнов покачал головой и обратился к Шилову:

– Необучаемый ИИ.

– Согласен, алгоритм постоянно возвращает рассуждения к исходной программе.

– Зина, как его вырубить?

– Рубильник в заднице, рядом с зарядным устройством.

– Ок. Тогда выключайте и в лабораторию.

Телохранители загнули Годинского раком, спустив штаны. Зинаида Анатольевна, просунула пальцы в задний проход робота, вытащив чип из блока управления. Владимир Алексеевич закрыл глаза и перестал дышать.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.